

СООБЩЕНИЯ

Е. Медведев, К. Худавердян

Герой гражданской войны Гай (Гайк Бжишкян)

Гражданская война в СССР выдвинула целую плеяду народных героев — полководцев, командиров, руководителей партизанского движения. Настоящая статья ставит целью осветить военную деятельность одного из замечательных героев гражданской войны, славного сына армянского народа Гайка Дмитриевича Бжишкяна — Гая.

Гайк Бжишкян родился в 1887 г. в Тавризе, в семье учителя. В 1900 г. семья Бжишкяна переехала в Тифлис, где Г. Бжишкян окончил школу Нерсисян. С юношеских лет он принимал участие в борьбе против царизма, ведя работу среди рабочих Тифлиса, а затем на бакинских нефтяных промыслах. В этот период Г. Бжишкян входил в армянскую партию «Гнчак», примыкая к левому ее крылу. В 1905—1912 гг. он неоднократно подвергался репрессиям со стороны царских властей.

Когда началась первая мировая война, Г. Бжишкян вступил в армянский добровольческий отряд и сражался на Кавказском фронте. В ноябре 1915 г. он был произведен в офицеры. Февральская буржуазно-демократическая революция застаёт Гая в Москве. Здесь он руководит отрядом красногвардейцев, а в октябре 1917 г. участвует в революционных боях. Гай был одним из тех офицеров старой русской армии, которые после победы Великой Октябрьской социалистической революции безоговорочно стали на сторону Советской власти и вступили в вооруженные силы молодой Советской республики.

С первого же дня гражданской войны Гай находился на различных ее фронтах, сражался против чехов, войск Колчака, Деникина, Врангеля и белополяков, командуя последовательно отрядом, дивизией, корпусом. Войска, которыми командовал Гай, покрыли себя на полях сражений гражданской войны неуязвимой славой.

Весной 1918 г. Гай во главе отряда красноармейцев принял участие в подавлении мятежа генерала Дутова. Когда же начался мятеж чехов, отряду под командованием Гая было поручено защищать Самару в районе дамбы и элеватора. Однако белочехам удалось захватить Самару. Начался белый террор.

Самарские дружины отступили на пароходах по Волге в сторону Симбирска. Отступавшая на пароходе «София» дружина во главе с Гаем получила приказ В. В. Куйбышева: «Находясь в арьергарде, держи курс на Сенгилей. Надо обеспечить Симбирск с юга». Дружина Гая должна была защищать Симбирск с юга, чтобы дать возможность организовать

войска. В первый период борьбы на Волге силы были неравными: белогвардейцы имели численное превосходство; силы их были хорошо организованы. Это привело к тому, что белогвардейцам и белочехам удалось в короткий срок захватить значительную часть Урала и Поволжья. Отрезав советскую республику от важных промышленных и сельскохозяйственных районов, противник угрожал самому сердцу страны. Уже в этот период Восточный фронт приобретал решающее значение.

После падения Самары и после первых неудач красных отрядов и успехов белочехов, 11 июня 1918 г., Советское правительство для руководства всеми действиями по подавлению мятежа создало Военный совет чехословацкого фронта в составе командующего левым эсера Муравьева и комиссаров Кобозева и Благодрава. Вслед за этим были созданы 1-я, 2-я, 3-я, 4-я армии, а в августе—5-я и Туркестанская армии. Для проведения операций на Сызранском и Симбирском направлениях 13 июня 1918 г. были организованы группы войск. В Симбирскую группу войск вошли все красногвардейские части Сенгилеевского, Ставропольского и Мелекесского направлений. Будучи во главе Самарской дружины левых эсеров, Гай получил приказ об объединении всех самарских и симбирских дружин в районе Ставрополя и Сенгилея. Находившиеся в отрядах коммунисты помогали ему.

Руководимые Гаем отряды вошли в 1-ю Революционную армию, командующим которой был М. Тухачевский, а комиссаром — В. В. Куйбышев. Вначале 1-я армия не была дисциплинированной и боеспособной. Командный состав был в основном выборный, формирование — добровольческое, действия — партизанские. Оперативная связь между отрядами была слабая, не было штабов, политорганов, центрального управления. Только в коммунистических отрядах была настоящая воинская дисциплина. В. И. Ленин писал: «Когда мы начинали создавать Красную Армию, это были отдельные, разрозненные группы партизан. Было много лишних жертв благодаря отсутствию дисциплины и сплоченности...»¹.

Июль 1918 г. был одним из самых тяжелых и критических моментов в истории социалистической революции, в России. Антанта организовала белогвардейские мятежи левых эсеров в Ярославле, Москве, Рыбинске, Муроме, а 10 июля командующий Восточным фронтом левый эсер Муравьев изменил революции, пытаясь произвести контрреволюционный переворот в Симбирске.

Муравьевская авантюра ускорила падение Симбирска, вызвала панику на других участках фронта, активизировала контрреволюцию. Чехословацкие и белогвардейские войска наступали на Симбирск от Бугульмы и Сызрани.

Наступавшему противнику удалось окружить лучшие красноармейские части Сенгилеевской и Ставропольской групп, во главе которых стоял Гай. После захвата белочехами Мелекесса нажим на Симбирск усилился.

¹ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 30, стр. 123.

Отстоять его не удалось. 22 июля белогвардейцы и белочехи захватили город. Через две недели после Симбирска пала и Казань.

Руководимые Гаем отряды оказались в окружении. Героически обороняясь и контратакуя противника, они закалялись и приобретали боевой опыт в этой борьбе. Между тем штаб 1-й Революционной армии, потеряв с ними всякую связь, считал их разгромленными и погибшими. 26 июля отряды Гая с боями вырвались из окружения и собрались в районе станции Майна. Со станции Чуфарово Гай связался по телефону со штабом 1-й армии и сообщил, что все отряды общей численностью в 3000 человек с обозом и артиллерией успешно вышли из окружения. Для командования 1-й армии это известие было большой неожиданностью. «Бывший долгое время в окружении, прорвавшийся через ряды противника, отряд пришел к нам закаленным, спаянным, дисциплинированным и составил основное ядро Симбирской Железной дивизии, покрывшей себя впоследствии громкой славой», — писал позднее В. В. Куйбышев¹.

На другой день на станцию Майна приехали на бронепоезде руководители 1-й армии. Из руководимых Гаем отрядов была организована новая регулярная Самаро-Симбирская дивизия, названная по желанию командиров и красноармейцев за свою стойкость и боевые действия «Железной».

С момента присоединения Сенгилеевско-Ставропольской группы к 1-й Революционной армии началось успешное строительство регулярной армии под руководством В. Куйбышева, М. Тухачевского и Н. Корицкого. В. В. Куйбышев отмечал впоследствии большую заслугу Гая в деле организации частей Красной Армии на Восточном фронте.

Чехословацкий фронт приобретал исключительное значение. Страшная опасность нависла над молодой советской республикой. «...Спасение не только русской революции, но и международной на чехословацком фронте», — писал В. И. Ленин².

Положение осложнялось еще и тем, что в прифронтной полосе эсеров-белогвардейские элементы поднимали мятежи против Советской власти. В. И. Ленин требовал самых решительных мер против мятежников.

Много вреда и зла причинили левые эсеры на Средней Волге. Однако среди них были и такие, которые не отходили от большевиков и не выступали против Советской власти. При обороне Самары, Ставрополя, Сенгилея и Симбирска хорошо проявила себя левоэсеровская дружина во главе с Гаем. После разгрома муравьевской авантюры был отдан приказ о разоружении Самарской дружины левых эсеров. Однако, учитывая заслуги дружины и Гая, а также его честную совместную работу с коммунистами, приказ был отменен. Гай заявил тогда, что он «скорее пустит пулю в лоб, чем перестанет драться с чехами»³. Командование 1-й Революционной армии направило в Железную дивизию много коммунистов,

¹ «Годовщина Первой Революционной армии», М., 1920, стр. 12.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 25.

³ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 106, оп. 2, д. 4, л. 75.

которые сцементировали ее ряды. Комиссаром 1-го полка дивизии был назначен Н. М. Шверник. В конце июля 1918 г. Центральный Комитет РКП(б) принял решение, в котором были вскрыты основные причины тяжелого положения на Восточном фронте, намечены конкретные меры по созданию перелома в борьбе против белогвардейских войск на Урале и Волге¹. Была проделана огромная работа по формированию новых частей Красной Армии на Восточном фронте, объявлена партийная мобилизация для укрепления этого фронта. В августе 1918 г. на Восточном фронте наступил перелом: окрепшие части Красной Армии перешли в наступление. За две недели до освобождения от белочехов Казани и Симбирска В. И. Ленин писал: «Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена»².

К концу августа части Железной дивизии под командованием Гая нанесли поражение отборным частям колчаковской армии — добровольческой бригаде Каппеля — и развернули наступательные бои. «В Симбирской дивизии настроение превосходное, солдаты сами хотят боя», — писал В. В. Куйбышев. Наступательные операции Железной дивизии отвлекали силы противника от Казани, а 11 августа дивизия получила приказ об овладении Симбирском. Но враг был еще силен. Овладеть Симбирском пока не удалось, однако инициатива прочно перешла в руки Красной Армии. 10 сентября была освобождена Казань. 11 сентября «Правда» писала по этому поводу: «Казань взята. Белые бегут по шоссе к Симбирску. Важнейший передовой пост белогвардейского движения пал. Вперед, вперед — к Симбирску, Самаре, Уфе!.. Красная Армия должна опять водрузить Красное знамя на перевале между Европой и Азией».

Вновь развернулись бои за Симбирск. В центре наступающих войск двигалась на Симбирск Железная дивизия. 12 сентября стремительной и внезапной атакой Симбирск был взят. На грандиозном митинге трудящихся Симбирска и воинов-освободителей был принят текст знаменитой телеграммы на имя В. И. Ленина: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города Симбирска — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую будет Самара».

Гаевцы освободили в Симбирске из губернской тюрьмы томившихся в ней при белых красноармейцев и сторонников Советской власти — всего около полутора тысяч человек. Эти люди обнимали бойцов и плакали от радости. Тут же у тюрьмы состоялся митинг. «Окруженный взволнованной и признательной толпой Гай пытался произнести речь. Хотя обычно он довольно хорошо говорил по-русски, но тут от возбуждения он стал путаться, размахивать руками и кончил тем, что заговорил на своем родном языке — по-армянски. Но все его отлично поняли. Это был первый день неподдельной радости и торжества после четырех месяцев поражений и неудач»³.

¹ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 80, лл. 7—8.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 67.

³ А. Самарский, Партизаны Волги (со вступительной статьей В. В. Куйбышева), М.—Л., 1923, стр. 117.

По всему фронту гремела слава Железной дивизии, слава ее командиров и комиссаров. 28 сентября в Симбирске на площади у вокзала состоялся парад, на котором член Реввоенсовета фронта П. А. Кобозев огласил приветственную телеграмму Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлова и вручил Железной дивизии знамя ВЦИК. Эта была первая боевая награда дивизии. П. А. Кобозев телеграфировал во ВЦИК: «Констатирую, что Симбирская Железная дивизия по-прежнему стойка. Железная не выходит из маневренной борьбы, не ищет отдыха, не просит смены, в походах непрерывно с июня».

Высокая награда еще более вдохновила бойцов. Комдив Железной Гай и комиссары Лифшиц и Попов телеграфировали В. И. Ленину: «Мы всегда были уверены, что пролетариат не забудет своих товарищей, защищающих оружием добытые им права. Красное знамя труда — символ пролетарской революции — всегда руководил нашей борьбой, и теперь это знамя, дарованное нам от имени всего революционного российского народа, еще больше нас воодушевляет к дальнейшей неустанной борьбе за идеалы рабочего класса, за коммунизм»¹.

По приказу Главного командования Железная дивизия вступила в борьбу за Сызрань и Самару: «Немедленно начать решительное наступление против Сызрани и Самары и в ближайшие же дни овладеть этими городами, после чего энергично развивать свое наступление на восток»².

Северная группа войск под командованием Гая должна была атаковать Сызрань с севера и отрезать пути отступления противника. На подступах к Сызрани развернулись ожесточенные бои. 2 октября главнокомандующий вооруженными силами республики И. И. Вацетис требовал от командующего 1-й армией предпринять энергичное продвижение на Сызрань и Самару, дабы не дать «противнику возможности произвести планомерную эвакуацию этих городов. Удар должен быть как можно стремительнее»³. 3 октября начался штурм Сызрани. В тот же день город был взят и комдив Железной кратко телеграфировал командующему 1-й армией М. Тухачевскому: «Нахожусь в Сызрани. Гай». Овладев Сызранью, войска 1-й и 4-й армий должны были развивать наступление на Самару. В. В. Куйбышев в своем приветствии писал: «Верю в дальнейшие подвиги Железной дивизии во главе со славным Первым (Самарским) полком. До скорого свидания в Самаре».

С 2 октября начались бои на подступах к Самаре. А вечером 7 октября авангардные части Красной Армии ворвались в Самару. Одной из первых вошла в город Железная дивизия под командованием Гая.

Заняв Самару, воины Железной дивизии приступили вместе с жителями города к восстановлению разрушенного хозяйства, наведению порядка. В приказах по Железной дивизии проявляется забота по благо-

¹ ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 154, л. 17.

² Там же, оп. 3, д. 17, л. 63.

³ Там же, д. 33, л. 39.

устройству, чистоте города. Командир Железной дивизии проявил себя не только воином-борцом за Советскую власть, но и отличным организатором и строителем.

В декабре 1918 г. в жизни Гая произошло знаменательное событие — он стал членом Коммунистической партии. Пройдя сложный путь сомнений и исканий, порвав еще в 1916 г. с армянской партией «Гнчак», а позднее и с левыми эсерами, Гай вступил в ряды Коммунистической партии, до конца своих дней оставаясь верным ее великому делу.

Железная дивизия под командованием Гая внесла большой вклад в дело разгрома войск Колчака. Продолжая наступление, дивизия успешно громил врага за Самарой, в районе Бузулука и Оренбурга. Преследуя колчаковские войска, дивизия прошла с боями 5000 верст. За три месяца (октябрь — декабрь 1918 г.) Железная дивизия освободила от противника Симбирскую и Самарскую губернии. От Симбирска до Бугуруслана дивизия прошла с боями еще 800 километров. Железная дивизия под командованием Гая нанесла поражение отборным частям армии Колчака — 4-му корпусу генерала Бакича, 1-й дивизии ударной группы и на реке Белой добила корпус генерала Каппеля.

За успешные боевые действия Железная дивизия была награждена орденом Красного Знамени, двумя боевыми знаменами. Полки дивизии отдельно награждались боевыми знаменами.

В начале января 1919 г. Гай был назначен командующим 1-й Революционной армией, а когда начался второй поход Антанты, был направлен на юг. Во время боев против Деникина Гай командовал 42-й стрелковой дивизией, освободившей от белогвардейцев города Новый Оскол и Корочу. Затем Гаю была поручена организация 2-го конного корпуса, принявшего под его командованием участие в боях против деникинской кавалерии генералов Мамонтова и Шкуро.

В период войны с белополяками Гай командовал 3-м конным корпусом, который в составе войск Западного фронта осуществил прорыв польского фронта в районе Западной Двины. Конный корпус Гая, преодолевая сопротивление белополяков, неудержимо продвигался на запад, освобождая город за городом. Кавалеристы Гая проникли на территорию Польши и вышли на берег Вислы.

В боях против врагов молодой советской республики Гай проявил себя талантливым военачальником, бесстрашным воином революции. В боях гражданской войны он был три раза ранен и дважды контужен. Родина высоко оценила боевые заслуги Гая. Четвертым в стране он был удостоен высшей награды советской республики — ордена Красного Знамени. Затем он был награжден вторым орденом Красного Знамени, почетным революционным оружием, золотыми часами от ВРК республики.

Тяга к знаниям никогда не оставляла Гая, и едва закончилась война, как он был зачислен слушателем Военной Академии при Генеральном штабе Красной Армии.

В ноябре 1920 г. в Армении была установлена Советская власть. Гай восторженно встретил весть о замечательной победе родного армян-

ского народа. Советская Армения нуждалась в кадрах советских и партийных работников. 10 декабря 1920 г. Оргбюро Центрального Комитета РКП(б) рассмотрело просьбу Центрального Комитета Коммунистической партии Армении о мобилизации ряда партийных и советских работников для работы в Армении. Среди затребованных работников, вместе с видными деятелями Коммунистической партии Александром Мясникяном, Саркисом Лукашиным, Баграмом Боряном, значился и Гай. Однако Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение отложить вопрос об откомандировании Гая в Армению¹. Гай продолжил учебу в Академии.

В 1922 г. Гай был направлен на работу в Армению, где был назначен Народным Комиссаром по военным делам. В том же году он был избран членом ЦИК ССР Армении, а впоследствии членом ЦИК ЗСФСР. На втором съезде Советов Армении (1922) Гай выступил с приветствием от имени Красной Армии республики. Он заверил высший орган власти Армении, что Красная Армия республики бдительно охраняет завоевания трудящихся республики².

С июня 1925 г. по июль 1927 г. Гай был слушателем, а затем адъютантом Высшей Военной Академии РККА. По окончании академии Гай был аттестован в должности командира корпуса и удостоен звания преподавателя высших военных учебных заведений по кафедре истории войн. В 30-х годах Гай занимал высшие командные должности в Красной Армии и работал в различных военных академиях страны. В эти же годы им был написан ряд работ военно-теоретического и мемуарного характера.

Замечательный сын армянского народа, герой гражданской войны Гайк Дмитриевич — Гай был талантливым военачальником, пламенным патриотом советской отчизны, отдавшим всю свою жизнь делу коммунизма.

¹ „Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении“ (сборник документов), Ереван, 1957, стр. 455—456.

² „Второй съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Армении“ (стенографический отчет), Эривань, 1922, стр. 8—9.